

Научная статья

УДК 821.162.3.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-710-728>

<https://elibrary.ru/TWQGBY>

«ВПРОЧЕМ, Я ОТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОТХОЖУ»: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДА С.Г. ВИЛИНСКОГО В ЭМИГРАЦИИ

© 2024 г. В.В. Левченко

Аннотация: В статье на основании широкого круга архивных источников и научной литературы воссозданы основные штрихи жизни русского литературоведа С.Г. Вилинского в эмиграции. Рассмотрены главные направления его творческого пути в период проживания в Чехословацкой республике. В этой связи особую значимость приобретают сведения биобиблиографического характера, касающиеся его научной деятельности, трудов по истории литературы в области медиевистики и нового времени. Учтены политическая и социально-экономическая обстановки, в которой он жил, стечение обстоятельств, отразившихся на развитии и направлении его научной деятельности. Рассмотрена ситуация научной адаптации русского ученого в период эмиграции. Отмечено, что приобщение С.Г. Вилинского к условиям жизни и научной работы в другой стране были определены объективными и субъективными факторами: политикой местных властей по отношению к эмигрантам, а также психологическими особенностями личности ученого. Уделено внимание наиболее значительным событиям жизни Вилинского, которые в определенной степени способствовали изменению его ориентации на научном поприще.

Ключевые слова: Вилинский, литературовед, эмиграция, Чехословакия, Прага, Брно, история литературы, русская литература, болгарская литература.

Информация об авторе: Валерий Валерьевич Левченко — независимый исследователь, г. Одесса, Украина.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

Для цитирования: Левченко В.В. «Впрочем, я от русской литературы отхожу»:

Творческий путь русского литературоведа С.Г. Вилинского в эмиграции // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 710–728.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-710-728>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

“HOWEVER, I AM MOVING AWAY FROM RUSSIAN LITERATURE”: THE CREATIVE LIFE OF THE RUSSIAN LITERARY SCHOLAR S.G. VILINSKII IN EMIGRATION

© 2024. Valery V. Levchenko

Abstract: The main points of the emigration life of the Russian literary critic S. Vilinsky are reconstructed on the basis of a wide range of archival sources and scientific literature in the article. The chief trends of his creativity during his stay in the Czechoslovak Republic are considered. Therefore, the biobibliographic information concerning his scientific activities, works on the history of literature in the field of medieval studies and modern era become of particular importance. The political and social-economic situation in which he lived, the coincidence of circumstances that affected the development and direction of his scientific activity are analyzed. The academic adaptation of a Russian scientist during the emigration period is considered. It is noted that the introduction of S. Vilinsky to living conditions and scientific work in another country were determined by objective and subjective factors: the policy of local authorities concerning emigrants, as well as the psychological characteristics of the scholar's personality. Attention is paid to the most significant events in his life, which to a certain extent contributed to his scientific direction change.

Keywords: S. Vilinsky, literary critic, emigration, Czechoslovakia, Prague, Brno, history of literature, Russian literature, Bulgarian literature.

Information about author: Valery V. Levchenko, independent researcher, Odessa, Ukraine.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6907-7768>

E-mail: levchenko_lav@ukr.net

For citation: Levchenko, V.V. “‘However, I Am Moving away from Russian Literature’: the Creative Life of the Russian Literary Scholar S.G. Vilinskii in Emigration.” *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schruba, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 710–728. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-710-728>

В результате первой волны эмиграции значительная часть научной интеллигенции Российской империи оказалась за рубежом. Благодаря наличию большого количества ученых-эмигрантов в русских диаспорах европейских стран началось активное развитие русской политической, общественной и культурной жизни. История русской эмиграции — это также история отдельных выдающихся ученых, драматичных творческих судеб, скрытых за известными событиями отечественной истории.

Личность выдающегося русского литературоведа Сергея Григорьевича Вилинского (1876–1950) многогранна. В последние годы его имя стало хорошо известно многим исследователям различных сфер знания [1–7], однако обширной реконструкции его биографии и научного наследия еще нет. Поскольку С.Г. Вилинский является одной из крупных фигур не только российского, но и зарубежного литературоведения первой половины XX в., то вопрос изучения его биографии, творчества и методологического инструментария остается открытым.

Объектом исследования в данной статье являются жизнь и научная деятельность С.Г. Вилинского, а предметом — аспекты, ранее не рассматривавшиеся в подобном ключе, т. е. интеллектуальная биография ученого — анализ основных этапов становления научного мировоззрения, выявление исторических причин его трансформации. Цель статьи — реконструировать интеллектуальную биографию С.Г. Вилинского на фоне процессов отечественной истории первой половины XX в.

В соответствии с историческими событиями, которые происходили в мировой истории первой половины XX в. и оказывали влияние

на изменение направлений научной деятельности С.Г. Вилинского, выделяем два периода его интеллектуальной биографии: «русский» (1876–1920) и «эмигрантский» (1920–1950). Статья посвящена анализу главных направлений его творческого пути в эмиграции, но этот путь во многом определен историческими условиями и традициями, сформированными в «русский» период.

С.Г. Вилинский родился 3¹ (15) сентября 1876 г.² в Кишиневе в семье коллежского секретаря, помощника секретаря Бессарабского коммерческого суда Григория Григорьевича Вилинского (1844–?)³, родом из обер-офицерских детей⁴, и жены его — Надежды Андреевны⁵. В 1882 г. у него родится младший брат Григорий⁶.

Получив домашнее начальное образование, в 1884 г. С.Г. Вилинский поступил на младшее отделение приготовительного класса Кишиневской 1-й гимназии, курс которой окончил в 1895 г. с золотой медалью⁷. В августе 1895 г. стал студентом Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института, откуда согласно личному прошению «по домашним обстоятельствам» выбыл в январе 1896 г.⁸. В августе того же года был принят на I курс историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета, где с III курса слушал лекции по славяно-русскому отделению. Во время прохождения университетского курса был удостоен академических наград: в 1897 г. — почетного отзыва за сочинение «Русские народные заклинания и их отношение к заклинательным молитвам книжных источников»; в 1899 г. — золотой медали за сочинение «Жизнь и литературная деятельность старца Артемия (XVI в.)»⁹.

¹ Некоторые исследователи ошибочно считают датой рождения ученого 1 сентября 1876 г. [4, с. 225].

² Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 1 об.

³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2345. Л. 5–5 об.

⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 29.

⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2345. Л. 4.

⁶ Григорий Григорьевич Вилинский в 1908 г. окончил словесное отделение историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета. По состоянию на 1914 г. занимал должности преподавателя Одесской 4-й мужской гимназии; секретаря Академического клуба Общества содействия академической жизни ИНУ; гласного Одесской городской думы и др.

⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 140.

⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 5. Д. 2345. Л. 2.

⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2627. Л. 1.

После окончания в 1900 г. полного университетского курса с дипломом 1 степени (выданного 26 июня 1900 г.¹⁰) по поручению профессора Василия Михайловича Истрина¹¹, выступившего в июне 1900 г. с ходатайством перед коллегами на заседании историко-филологического факультета, с 1 января 1901 г. С.Г. Вилинский был оставлен при университете на два года для приготовления к профессорскому званию по кафедре русского языка и словесности¹². Со временем срок его пребывания при университете дважды продлевался и в целом закончился 1 июля 1904 г.¹³.

27 ноября 1901 г. на заседании историко-филологического факультета В.М. Истрин выступил с отзывом об отчете профессорского стипендиата С.Г. Вилинского за первое полугодие 1901 г., признав его «вполне удовлетворительным и свидетельствующим о правильном ходе занятий»¹⁴. Отдельное внимание заслуживает тот факт, что приложенная к отчету печатная статья С.Г. Вилинского «Сказание Черноризца Храбра о письменах славянских» обратила на себя внимание академика Игнатия Викентьевича Ягича¹⁵, который в одном из номеров своего «Архива» представил подробную рецензию с замечаниями, в которой говорил, что эта небольшая статья «производит хорошее впечатление, повсюду видно стремление критически расследовать вопрос со всех сторон и, если автор колеблется высказать свое суждение, то это надо отнести на счет известного уважения к авторитетам». Свою рецензию академик И.В. Ягич закончил словами: «Я повторяю еще раз, что небольшая эта статья доставила мне удовольствие»¹⁶. Подобный отзыв авторитетного ученого-слависта, который сам к тому же занимался исследованием вопроса о

¹⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 1 об. –2.

¹¹ Истрин В.М. (1865–1937) — литературовед, специалист по древнеславянским памятникам. Приват-доцент Московского университета (1891–1897), профессор Императорского Новороссийского университета (1897–1907). С 1907 г. действительный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

¹² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 24–25, 31 об.

¹³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 1 об. –2.

¹⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 35–38.

¹⁵ Ягич И.В. (1838–1923) — хорватский филолог-славист, профессор четырех университетов (Новороссийского, Берлинского, Санкт-Петербургского, Венского), член семи европейских Академий наук (Югославянской, Санкт-Петербургской, Берлинской, Венской, Краковской, Сербской, Чешской), крупнейший специалист в области славянского языкознания во второй половине XIX — первой четверти XX вв.

¹⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 37 об. –38.

Храбре, в достаточной степени гарантировал дальнейшую успешность С.Г. Вилинского в его занятиях славяно-русской литературой.

По прошествии первого года подготовки к профессорскому званию В.М. Истрин 30 мая 1902 г. на заседании историко-филологического факультета ходатайствовал о продлении стипендии С.Г. Вилинскому на один год и его прикомандирование на 1902/1903 учебный год к Императорскому Московскому университету для ознакомления с памятниками древнерусской литературы и методами их исследования¹⁷. В связи с этим, готовясь к экзамену на степень магистра в 1902/1903 учебном году, С.Г. Вилинский работал в московских (Румянцевский музей, Синодальная библиотека)¹⁸ и санкт-петербургских (Императорская публичная библиотека, библиотека Общества любителей древней письменности)¹⁹ рукописных книгохранилищах, принимал участие в семинарах профессора Матвея Ивановича Соколова²⁰ в Москве и профессора Ильи Александровича Шляпкина²¹ в Санкт-Петербурге [3, с. 15]. В дальнейшем С.Г. Вилинский неоднократно работал в русских и заграничных архивах, изучая древнюю русскую литературу на основе неизданных и неисследованных рукописей как для подготовки материалов диссертационных исследований, так и для других трудов по предмету своей специальности. В период с 1905 по 1913 гг. и в 1916–1917 гг. ежегодно (в 1909–1911 и 1913 гг. — дважды в год) командировался с ученой целью за границу и в города Российской империи (Москву, Санкт-Петербург, Казань и др.)²². Например, во время вакаций 1905 и 1906 гг. проводил специальные исследования в рукописных хранилищах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Сергиева Посада²³; летом 1907 г. был командирован на Афон для занятий греческими рукописями «Жития св. Василия Нового»²⁴; в октябре

¹⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 44–44 об.

¹⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 47.

¹⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2627. Л. 1.

²⁰ Соколов М.И. (1855–1906) — российский филолог-славист, ординарный профессор и декан историко-филологического факультета Императорского Московского университета.

²¹ Шляпкин И.А. (1858–1918) — российский филолог, палеограф, историк древнерусского искусства. Профессор Императорского Санкт-Петербургского археологического института.

²² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 2 об., 5 об.–13, 15 об.–17.

²³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2627. Л. 1 об.

²⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 140.

1916 г. штудировал рукописи в Московском главном архиве Министерства иностранных дел²⁵.

После сдачи экзамена на степень магистра 14 и 26 апреля 1904 г. прочитал успешно две пробные лекции на темы: «Поучение Владимира Мономаха» (по собственному выбору) и «Литературная деятельность старца Артемия XVI в.» (по назначению). Вследствие этого 8 мая 1904 г. был принят в число приват-доцентов по кафедре русского языка и словесности, а 1 сентября того же года прочел вступительную лекцию «О современных задачах исторического изучения древнерусской литературы»²⁶.

7 марта 1907 г. С.Г. Вилинский защитил магистерскую диссертационную работу на тему «Послания старца Артемия (XVI века)», которая внесла крупнейший вклад в философское прочтение идей византийско-афонского исихазма [1, с. 182–185]. 28 апреля 1907 г. Советом Императорского Новороссийского университета молодой ученый был утвержден в звании магистра русской словесности. С осеннего полугодия 1907 г. получил поручение на преподавание по кафедре русского языка и словесности, заняв освободившееся место после перевода из Одессы в Санкт-Петербург В.М. Истрина²⁷, который 12 апреля 1907 г. лично ходатайствовал об этом: «Я считаю своим нравственным долгом просить историко-филологический факультет воспользоваться на ближайшее время услугами прив<ат>-доц<ента> Вилинского, имеющего уже степень магистра. Я имею честь предложить историко-филологическому факультету поручить прив<ат>-доц<енту> Вилинскому чтение нескольких обязательных курсов...»²⁸. Личная просьба новоизбранного академика не была оставлена без внимания его одесскими коллегами.

В марте и апреле 1909 г. С.Г. Вилинскому была предложена должность исполняющего дела экстраординарного профессора кафедры русского языка и словесности соответственно в двух университетах — Казанском и Новороссийском²⁹. По собственному желанию С.Г. Вилинский остался в Одессе, 20 мая 1909 г. в рапорте на имя ректора Императорского Новороссийского университета, высказав свои аргументы: «<...> потому, что я искренне желал бы, по мере сил, послу-

²⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 137–138.

²⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 68, 70, 72, 74.

²⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 140–140 об.

²⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2709. Л. 2.

²⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 89.

жить на пользу родному мне университету, так и вследствие семейных обстоятельств (слабое здоровье сына, делающее невозможным для него перемену климатических условий)»³⁰. 10 июля 1909 г. после заслушанного отзыва профессора Василия Николаевича Мочульского³¹ С.Г. Вилинский был назначен исполняющим дела экстраординарного профессора по кафедре русского языка и словесности³².

В публичном заседании историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета 2 февраля 1914 г. С.Г. Вилинский защитил докторскую диссертацию под заглавием «Житие св. Василия Нового в русской литературе», над которой начал работать практически сразу после защиты магистерской диссертации (7 марта 1907 г.), когда 30 марта того же года (через 23 дня) подал в историко-филологический факультет прошение о выписке для его научных занятий из Московской синодальной библиотеки двух греческих рукописей, содержащих «Житие Василия Нового»³³. Заслушав возражения и рекомендации двух официальных (В.Н. Мочульский, М.Г. Попруженко) и трех неофициальных (И.А. Линниченко, Б.М. Ляпунов, П.Г. Клепатский) оппонентов, большинством голосов против трех факультет признал защиту диссертации удовлетворительной и диспутанта достойным степени доктора русской словесности³⁴. 5 марта 1914 г. Совет Императорского Новороссийского университета утвердил С.Г. Вилинского в степени доктора русской словесности, а 16 июня 1914 г. назначил его ординарным профессором кафедры русского языка и словесности³⁵. На этой должности С.Г. Вилинский находился до января 1920 г.

После защиты докторской диссертации повторилась ситуация, схожая с поведением С.Г. Вилинского после защиты магистерской работы. Во втором случае даже намного быстрее, чем в первый раз. Через 15 дней после защиты докторской диссертации, 17 февраля 1914 г., он подал прошение на историко-филологический факультет Императорского Новороссийского университета о разрешении ему командировки на летнее вакационное время в 1914 г. в Болгарию, Сербию и Санкт-Петербург для работы в архивах с материалами

³⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 92.

³¹ Мочульский В.Н. (1856–1920) — российский историк литературы, ординарный профессор Императорского Новороссийского университета.

³² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 81–81 об.

³³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2627. Л. 31.

³⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 139.

³⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 125–128; Д. 1167. Л. 13 об.–14.

по истории древней русской литературы, преимущественно XVI в. Получив 12 марта 1914 г. от попечителя Одесского учебного округа разрешение на испрашиваемую командировку³⁶, С.Г. Вилинский не смог ею воспользоваться³⁷ в связи с началом Первой мировой войны³⁸. Неумное желание ученого заниматься наукой даже по прошествии нескольких дней после трудоемких процессов написания, подготовки и защиты диссертационных исследований свидетельствует о его искреннем увлечении и преданном служении науке.

На протяжении всего времени преподавания в Императорском Новороссийском университете С.Г. Вилинский преимущественно читал как общие курсы — «Введение в историю русской литературы», «История новой русской литературы»³⁹, так и специальные — «Русская литература XVIII», «Украинская литература» (1917/18 учебный год)⁴⁰, «Русская народная поэзия»⁴¹ и др. В ИНУ в разное время занимал административные должности: секретаря историко-филологического факультета (1909–1912)⁴² и проректора (1912–1917)⁴³. Одновременно с этим преподавал во многих учебных заведениях Одессы, таких как Высшие женские курсы (1905–1920); Сергиевская артиллерийская школа; 3-я мужская гимназия⁴⁴; 4-я мужская гимназия⁴⁵; мужская гимназия, учрежденная А.П. Ровняковым⁴⁶ и др. Являлся председателем Педагогических советов частных одесских женских гимназий, учрежденных Л.Ф. Байер⁴⁷, О.С. Белен де Баллю⁴⁸, К.Л. Мякенко⁴⁹, О.Г. Шольп и др. Также являлся членом Хозяйственного комитета 3-й мужской гимназии⁵⁰.

³⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 186, 275.

³⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 14 об.

³⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 9 (1914). Д. 26, ч. 2. Л. 91.

³⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2532. Л. 36–37, 39–39 об.

⁴⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2706. Л. 161.

⁴¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2719. Л. 19.

⁴² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 140 об.

⁴³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 12 об.–13, 16 об.–17.

⁴⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 76.

⁴⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 2 об.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 129.

⁴⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 7 об. – 8.

⁴⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1119. Л. 74, 78.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 4 об.–5 об.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 5 об.–6.

Наравне с общественной деятельностью С.Г. Вилинский уделял много времени участию в научных объединениях и форумах. С сентября 1900 г. состоял действительным членом, а с декабря 1910 г. (до 1920 г.) — председателем Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете. За почти 20-летнее пребывание в этом обществе прочел в нем более 20 докладов и сообщений, большая часть которых была напечатана в «Летописях» общества. В период с осени 1909 г. по 1920 г. состоял действительным членом Императорского Одесского общества истории и древностей⁵¹. Также являлся членом Русского географического общества, Исторического общества, Общества изучения древнерусского искусства, Русского библиографического общества, Одесского библиографического общества и Одесского общества изящных искусств. В 1911 г. принимал участие в заседании Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по случаю 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова⁵². С 3 по 6 января 1912 г. был делегатом предварительного комитета для выработки правил и выбора места XVI археологического съезда⁵³, а 21 мая 1914 г. предложением попечителя Одесского учебного округа был избран депутатом от Императорского Новороссийского университета на этот съезд⁵⁴, который из-за начала Первой мировой войны не состоялся.

Основным приоритетом научной деятельности С.Г. Вилинского в «одесский» период была древнерусская литература. Ученый занимался историей литературы средних веков, изучал византийские, славянские и болгарские тексты. Кроме двух диссертационных работ, среди крупных трудов ученого также следует назвать исследование, посвященное церковному и политическому деятелю, публицисту XVI в. Вассиану Патрикееву, над которым он активно работал в 1916–1918 гг. В 1916 г. подготовил к публикации в «Записках» Императорского Новороссийского университета статью под названием «Князь-инок Вассиан Патрикеев», которая в этом же году была принята Правлением Императорского Новороссийского университета к печатанию⁵⁵, но не увидела свет из-за прекращения издания этого журнала. В 1917–1918 гг. окончание изысканий на эту тему от-

⁵¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 140 об.

⁵² ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 10 об. –11.

⁵³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 11 об. –12.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2668. Л. 372, 426.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1998. Л. 17.

кладывалось из-за отсутствия возможности у ученого сопоставить списки Кормчей Вассиана, хранящихся в библиотеках Петрограда и Москвы⁵⁶.

В «одесский» период жизни С.Г. Вилинский также проявлял интерес к разным темам в области новой литературы — творчеству В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя и В.Г. Белинского. В 1918 г. усердно работал над статьей о начальном периоде литературной деятельности Ф.М. Достоевского. Длительное время не мог сдать эту статью для напечатания из-за необходимости наведения справок в рукописях Ф.М. Достоевского, хранящихся в Московском историческом музее⁵⁷. В октябре 1918 г. на чествовании 100-летия со дня рождения И.С. Тургенева в Императорском Новороссийском университете ученый выступил с речью на тему: «Тургенев как художник»⁵⁸, текст которой хотел опубликовать в «Записках» ИНУ⁵⁹, но к этому времени издание уже прекратило выходить. Творчество И.С. Тургенева как одного из классиков русской литературы, внесших наиболее значительный вклад в ее развитие во второй половине XIX в. увлекало С.Г. Вилинского давно. Еще в 1915 г. он был избран рецензентом дипломной работы студента И. Маккавьева на тему «Письма И.С. Тургенева, освещающие его литературную деятельность», написанную под руководством В.Н. Мочульского⁶⁰. Также С.Г. Вилинский готовил к печати труд по истории русской журналистики, для реализации которого 20 декабря 1912 г. ему была разрешена научная командировка в Санкт-Петербург и Москву для собирания материала⁶¹. Таким образом, уже в конце «одесского» периода жизни С.Г. Вилинский активно интересовался российской литературой XVII–XIX вв. и подготовил несколько работ о Ф.М. Достоевском и И.С. Тургеневе.

Результатом плодотворной научной деятельности С.Г. Вилинского стали более 40 опубликованных научных трудов; отчеты о преподавательской и научной деятельности, напечатанные в отчетах Императорского Новороссийского университета, Одесских высших женских курсов и Отделения русского языка и словесности Императорской Санкт-Петербургской академии наук за разные годы; газетные статьи и заметки; редактирование последних 10 томов «Ле-

⁵⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2707. Л. 70.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2706. Л. 16.

⁵⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2713. Л. 9.

⁵⁹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2714. Л. 20.

⁶⁰ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 4116. Л. 50.

⁶¹ ГАОО. Ф. 45. Оп. 9 (1912). Д. 26, ч. 2. Л. 361–361 об., 385.

тописи Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете».

Несмотря на успешную карьеру, в «одесский» период у С.Г. Вилинского не сразу наладилась семейная жизнь, которая в начале ее становления испытала большое потрясение. Его первая жена — Пелагия Иоанновна Вилинская в возрасте 22 лет умерла 15 февраля, а 18 числа того же месяца 1906 г. была похоронена на Димитриевском кладбище, что отражено в записи метрической книги Сретенской церкви Одессы за 1906 г.⁶² На протяжении почти семи лет ученый самостоятельно воспитывал сына от первого брака — Валерия Сергеевича Вилинского⁶³, оставшегося без мамы в трехлетнем возрасте. Вторым браком С.Г. Вилинский был женат на акушерке Анне Николаевне Гринман (1883–1942), разрешение на венчание с которой от ректора Императорского Новороссийского университета он получил 23 января 1913 г.⁶⁴ Во втором браке детей у ученого не было.

По политическим воззрениям С.Г. Вилинский был приверженцем имперской идеологии, защитником всех ее существовавших устоев. Одним из свидетельств этого является факт, который произошел в 1916 г., когда для темы медальной работы С.Г. Вилинский объявил тему «“Просветитель” преподобного Иосифа Волоколамского, как материал для истории ереси жидовствующих»⁶⁵. Выбор ученым творения святого преподобного Иосифа Волоцкого, появившегося в России на рубеже XV–XVI вв. в период потрясающих ее распрей, был неслучайным. Полемически острая, богословски глубокая, написанная ярко и на одном дыхании, книга на протяжении веков оставалась живым явлением русской культуры и оружием идейной борьбы. Нападки на православное вероучение, которые приходилось отражать преподобному Иосифу в XVI в., повторялись с новой силой со стороны бесчисленных сект, ересей, «новых» религиозных и псевдонаучных учений и в начале XX в. Будучи апологетом имперских взглядов, С.Г. Вилинский скорее всего именно поэтому и пытался обратить внимание студентов на один из важнейших текстов русской позднесредневековой мысли XV–XVI вв. Тема оказалась востребованной среди студентов, поэтому на протяжении двух учеб-

⁶² ГАОО. Ф. 37. Оп. 13. Д. 674. Л. 169 об.–170.

⁶³ Вилинский В.С. (1903–1955) — доктор философии, историк и публицист. Член Велеградской академии, работал в Президиуме правительства и Министерстве путей сообщения Чехословакии. Писал работы по церковной истории.

⁶⁴ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1166. Л. 122–123.

⁶⁵ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2030. Л. 287 об.

ных годов (1916/17 и 1917/18) ее неизменно включали в список тем, предложенных на соискание медали⁶⁶.

Политические взгляды С.Г. Вилинского послужили основанием для того, что почти все лето 1919 г. он провел под арестом в Одесской чрезвычайной комиссии⁶⁷, обвинявшей его в контрреволюционной деятельности. В нелегально переданном 9 августа 1919 г. письме из тюрьмы он так характеризировал свое состояние в это время: «сил ни физических, ни духовных у меня уже нет; порою впадаю в такое отчаяние, что готов разбить себе голову о стену или выброситься из окна»⁶⁸. От незаконного удержания под арестом ученый был освобожден 23 августа 1919 г. вступившими в город войсками Вооруженных сил Юга России под командованием генерала А.И. Деникина.

Перед вступлением большевиков в Одессу 7 февраля 1920 г. С.Г. Вилинский в январе 1920 г. на пароходе «Владимир» добровольно эмигрировал в Болгарию (Варна), где был назначен учителем русского языка в женской гимназии города Плевен (с апреля 1920 г. по сентябрь 1921 г.). Оттуда в следующем году был переведен в Софию на должность учителя латинского языка (с сентября 1921 по сентябрь 1922 гг.). В это же время заведовал детским садом Всероссийского Союза городов в Софии и являлся членом специальной комиссии по проверке постановки учебного дела в русской гимназии в Варне (1921). Во время преследований в 1922 г. русских-эмигрантов⁶⁹ его перевели в гимназию города Пловдива, куда он отказался ехать, вследствие чего был отстранен от должности учителя и стал безработным. Впоследствии ему удалось найти новое рабочее место, но уже не учителем, а бухгалтером в частном банке Софии [3, с. 15–16]. Настроение пессимизма и разочарования после неудачных первых лет пребывания за границей, сложного приспособления к эмигрантским условиям жизни обусловили в поведении ученого аполитичность и сосредоточение интересов исключительно на занятии профессиональной деятельностью.

В 1921 г. С.Г. Вилинский получил приглашение от чешских филологов-славистов Вацлава Вондрака⁷⁰ и Станислава Соучка⁷¹ читать

⁶⁶ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2706. Л. 20.

⁶⁷ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1167. Л. 3.

⁶⁸ ГАОО. Ф. 45. Оп. 4. Д. 2710. Л. 143.

⁶⁹ Гонения на русских были связаны с новой политикой премьер-министра Болгарии А. Стамболийского, который негативно относился к белому движению.

⁷⁰ Вондрак В. (1859–1925) — чешский филолог, член Чешской академии наук и искусства.

⁷¹ Соучек С. (Souček Stanislav, 1870–1935) — историк литературы, профессор Брненского университета.

лекции по русской литературе в Университете имени Т.Г. Масарика в Брно, в котором в апреле 1923 г. был утвержден профессором по контракту. Таким образом, С.Г. Вилинский стал первым русским профессором Университета имени Т.Г. Масарика и в мае 1923 г. перебрался в Чехословакию. В 1925–1927 гг. С.Г. Вилинский также читал лекции по русской литературе и методике преподавания русской литературы в Русском педагогическом институте имени Я.А. Коменского в Праге. В июне 1924 г. был избран председателем Брненского отделения Учебной коллегии Комитета по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии [3, с. 16].

Получив возможность заниматься педагогической деятельностью, С.Г. Вилинский оставался недоволен отсутствием возможностей для научной деятельности. Революции, Гражданская война в России и эмиграция привели к тому, что в период с 1917 г. по 1923 г. научная деятельность С.Г. Вилинского была прервана. В письме к историку А.В. Флоровскому от 30 июля 1923 г. он писал: «прекрасная библиотека проф<ессора> Фрамова, приобретаемая нашим унив<ерсите>том, давая все, что необходимо слависту вообще, несколько хромает в отношении русской лит<ерату>ры (особенно новой, да и древней тоже), а потому, если с помощью ее я еще могу готовить лекции, то написать статью, напр<имер>, уже значительно труднее»⁷².

Говоря о деятельности этого выдающегося знатока русской литературы в эмиграции, нельзя не упомянуть о его преданности научной работе. В связи с отсутствием доступа к необходимой литературе для проведения научных исследований С.Г. Вилинский искал пути, которые позволили бы ему продолжать научные изыскания. В том же письме А.В. Флоровскому он отмечал: «Но есть еще одно место в вашем письме, которое меня живо заинтересовало: это — по поводу возможности для меня устроить какой-либо курс в Праге. Я не знаю, насколько это было бы выгодно в материальном отношении, да это и не столь важно: лишь бы оплачивалось хотя бы настолько, чтобы мне хватало на дорогу; ночлег я мог бы иметь у сына... Но зато, приезжая на 1–2 дня в Прагу (а иногда и на больший срок), я имел бы возможность работать и в Нар<одном> Музее и, вероятно, в Унив<ерситетской> библиотеке и восполнять то, чего мне не хватает здесь...»⁷³. Как видно из содержания письма, ради научной работы С.Г. Вилинский готов был жертвовать материальными сред-

⁷² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 3 об.

⁷³ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 3–3 об.

ствами, лишь бы иметь возможность работать с необходимой для него научной литературой.

В связи с нехваткой научной литературы в Брно С.Г. Вилинский, пользуясь поддержкой Министерства просвещения ЧСР, при каждой возникающей возможности выезжал в научные командировки в Болгарию и Югославию, продолжая свои исследования в области медиевистики и в связи со своей новой должностью преподавателя в чешском университете в Брно. Редкие командировки не удовлетворяли научные потребности С.Г. Вилинского. Поэтому он был вынужден изменить вектор своих научных исследований и прервать активную научную работу медиевиста, только изредка возвращаясь к этой тематике в нескольких маргиналиях [3, с. 16].

Приспосабливаясь к требованиям пребывания в другой стране, С.Г. Вилинский начал заниматься изучением современной русской и болгарской литературы. Как следствие в «брненский» период его жизни появились такие работы, как: “O literární činnosti M. Jev. Saltykova-Šcedrina” («О литературной деятельности М.Е. Салтыкова-Щедрина»), Брно, 1928; “Petko Jur. Todorov. Život a dílo” («Петко Ю. Тодоров. Жизнь и творчество»), Брно, 1933; “Národní prvky ve tvorbě I.S. Turgeněva” («Народные элементы в творчестве И.С. Тургенева») и др.

Условия Второй мировой войны и установление в 1945 г. в Чехословакии новой власти на основе социалистической идеологии привели к тому, что С.Г. Вилинский был вынужден полностью отойти от преподавания и изучения русской литературы. В письме к А.В. Флоровскому от 24 апреля 1946 г. он писал: «Я, во избежание упрека в немарксистском подходе к русской литературе, читаю курсы по древней и средней (до Петра В<еликого>) лит<ерату>ре и о византийско-русских литературных отношениях. Впрочем, я от русской литературы отхожу (ибо за новыми советскими работами не угнаться и доставать их трудно) и давно уже занимаюсь болгарской лит<ерату>рой, а недавно получил предложение написать популярную (для большой публики) историю болгарской лит<ерату>ры, чем и занят теперь главным образом»⁷⁴. Идею о нежелании читать лекции по русской литературе в контексте устанавливаемой в стране социалистической идеологии С.Г. Вилинский еще раз высказывал в письме к А.В. Флоровскому 13 июня 1946 г.: «я не хочу читать лит<ерату>у XIX и XX вв., чтоб не навлечь обвинения в немарксистском подходе»⁷⁵.

⁷⁴ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 37 об.

⁷⁵ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 40.

В семидесятилетнем возрасте С.Г. Вилинский был наполнен присущим ему с молодых лет неподдельным интересом к проведению научных изысканий. В одном из писем к А.В. Флоровскому 3 сентября 1946 г. он делился мнением о своей насущной научной деятельности: «Сию пока в Праге, но числа 26–27 сентября надеюсь двинуться в Брно, где, может быть, удастся найти то, чего не могу достать в Праге: готовлю «Очерки из истории литературной критики в Болгарии» и собираюсь попробовать пустить их на русском языке в трудах нашего факультета»⁷⁶. Идея написания очерков, посвященных истории литературной критики в Болгарии, занимала С.Г. Вилинского последние годы его жизни. В последнем письме к А.В. Флоровскому 31 мая 1949 г. он писал: «Книга, которую я готовлю, — это история болгарской критики, точнее — очерки из истории болг<арской> критики, потому что дать полный обзор (как в книге И.И. Иванова о русской критике⁷⁷) я не могу, не живя в Болгарии и не имея под руками нужные материалы, а ехать в Болгарию на длительный срок не могу (как ...⁷⁸, я не могу отлучиться из ЧСР на срок более одного месяца). Придется поэтому сконцентрировать внимание на деятельности Ив. Меменова и Т. Павлова⁷⁹, современных критиков, а о предыдущих сказать лишь *passim*⁸⁰, в кратких очерках»⁸¹. Довести объемный труд до логического завершения ученому не удалось. Последние годы жизни его преподавательская и научная деятельность были мало результативными, что было связано со множеством его болезней, о чем он часто упоминал в 1940-х гг. в письмах к А.В. Флоровскому⁸². После тяжелой болезни, продолжавшейся не менее семи недель, С.Г. Вилинский скончался в Праге 15 января 1950 г.

В качестве заключения можем констатировать, что научная жизнь С.Г. Вилинского в «русский» период была связана, в первую очередь, с историей древней русской литературы, которой он посвятил большую часть своей деятельности, но в период эмигра-

⁷⁶ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 43 об.

⁷⁷ См.: Иванов Ив. История русской критики. Санкт-Петербург: Изд. журнала «Мир божий», 1898. Ч. 1–2. 509 с.

⁷⁸ Слово написано неразборчиво.

⁷⁹ Павлов Тодор Димитров (1890–1977) — болгарский философ, академик.

⁸⁰ *passim* (лат.) — рассеянно, без разбора.

⁸¹ АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 50–50 об.

⁸² АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 174. Л. 34–35, 49–50.

ции, исходя из положения эмигранта, он был вынужден изменить свои научные интересы. В связи с этим его научно-исследовательские приоритеты изменялись последовательно: сначала — новая русская литература, затем — новая болгарская литература и в последние 5 лет своей жизни вообще отказался от истории новой русской литературы и полностью сконцентрировался на всей истории болгарской литературы. Изменение тематики и содержания его научных работ, несмотря на наличие способности налаживания деловых отношений с иностранными коллегами, было обусловлено отсутствием архивных материалов и необходимостью правительства принявшей страны учитывать эти интересы и возможности, что способствовало его поддержке со стороны Министерства просвещения ЧСР и возможности выезжать в научные командировки в Болгарию и Югославию, продолжая свои научные исследования. Несмотря на определенные невзгоды и сложное положение эмигранта, С.Г. Вилинский был и оставался до конца своих дней деятельным и продуктивным историком литературы и литературоведом, оставившим после себя несомненно качественные и познавательные научные труды, которые заслуживают комплексного синтетического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Исследования

1. *Левченко В.В.* Изучение исихазма в историографической практике одесских ученых XIX — начала XX веков // Наукові записки богословсько-історичного науково-дослідного центру імені архімандрита Василя (Проніна). Мукачево: Богословсько-історичний науково-дослідний центр, 2019. Вип. 6. С. 170–191.
2. *Поспишил И.* Изменение темы и метода — Сергей Вилинский в университете им. Масарика // Русский язык как инославянский. Вып. IV. Современное изучение русского языка и русской культуры в инославянском окружении. Beograd: Славистическое общество Сербии, 2012. С. 7–19.
3. *Поспишил И.* Русская диаспора и русистика в чешской среде: несколько размышлений // Slavica Nitriensia 2, 2013. № 1. С. 5–22.
4. *Александров О.В., Иванова О.А.* Вилінський Сергій Григорович: Літературознавець, дослідник давньоруської літератури // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. Одеса: «АстроПринт», 2000. Т. 2: А–І. С. 225–226.

5. Петкова Г. «Да живее България!», или «Из емигрантските преживявания» на проф. Сергей Вилински // Интерпретираме руската литература. Сборник в чест на 75-годишнината на проф. дфн Петко Троев. София: СУ «Св. Климент Охридски», 2018. С. 154–162.
6. Pospíšil I. Dva moravští slavisté: Alois Augustin Vrzal a Sergij Grigorovič Vilinskij // *Slavia Occidentalis*. T. 57. 2000. S. 219–233.
7. Pospíšil I. Sergij Vilinskij an der Masaryk-Universität in Brünn: Fakten und Zusammenhänge // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 42. 1996. S. 223–230.

REFERENCES

1. Levchenko, V.V. “Izuchenie isikhazma v istoriograficheskoi praktike odesskikh uchenykh XIX — nachala XX vekov” [“Study of Hesychasm in the Historiographic Practice of Odessa Scientists of the 19th — early 20th Centuries”]. *Naukovi zapiski bogoslovs’ko-istorichnogo naukovogo-doslidnogo tsentru imeni arkhimandrita Vasiliia (Pronina)* [Scientific Notes of the Theological-Historical Research Center Named after Archimandrite Vassily (Pronin)], vol. 6. Mukachevo, Bogoslovs’ko-istorichnii naukovogo-doslidnii tsentr Publ., 2019, pp. 170–191. (In Russian)
2. Pospishil, I. “Izmenenie temy i metoda — Sergii Vilinskii v universitete im. Masarika” [“Changing the Topic and Method — Sergii Vilinskii at the Masarik University”]. *Russkii iazyk kak inoslavianskii*. [Russian Language as Non-Slavic]. *Sovremennoe izuchenie russkogo iazyka i russkoi kul’tury v inoslavianskom okruzenii* [Modern Study of the Russian Language and Russian Culture in a Non-slavic Environment], issue IV. Beograd, Slavisticheskoe obshhestvo Srbije Publ., 2012, pp. 7–19. (In Russian)
3. Pospishil, I. “Russkaia diaspora i rusistika v cheshskoi srede: neskol’ko razmyshlenii” [“Russian Diaspora and Russian Studies in the Czech Environment: A Few Reflections”]. *Slavica Nitriensia* 2, 2013, no. 1, pp. 5–22. (In Russian)
4. Aleksandrov, O.V., Ivanova, O.A. “Vilinskii Sergei Grigorovich: Literaturoznaveť, doslidnik davn’orus’koï literaturi” [“Sergei Grigorovich Vilinskii: Literary Critic, Researcher of Old Russian Literature”]. *Profesori Odes’kogo (Novorosii’skogo) universitetu: Biografichnii slovník* [Professors of Odesa (Novorossiysk) University: Biographical Dictionary], vol. 2: A–I. Odesa, “AstroPrint” Publ., 2000, pp. 225–226. (In Ukrainian)
5. Petkova, G. “Da zhivee B’lgariia!”, ili ‘Iz emigrantskite prezhiviavaniia’ na prof. Sergei Vilinskii” [“‘Long Live Bulgaria!’, or ‘From the Emigrant Experiences’ by Prof. Sergei Vilinskii”]. *Interpretirame ruskata literatura. Sbornik v chest na 75-godishninata na prof. dfn Petko Troev* [We Interpret

Russian Literature. Collection in Honor of the 75th Anniversary of Prof. Petko Troev]. Sofia, SU "Sv. Kliment Ohridski" Publ., 2018, pp. 154–162. (In Bulgarian)

6. Pospíšil, I. "Dva moravští slavisté: Alois Augustin Vrzal a Sergij Grigorovič Vilinskij". *Slavia Occidentalis*, vol. 57, 2000. S. 219–233. (In Czech)
7. Pospíšil, I. "Sergij Vilinskij an der Masaryk-Universität in Brunn: Fakten und Zusammenhänge". *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Bd. 42, 1996. S. 223–230. (In Deutsch)

Дата поступления статьи: 17 октября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 19 мая 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: October 17, 2021

Approved: May 19, 2022

Date of publication: October 07, 2024